

УДК 343.195

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСНОГО ЛИСТА ПРИСЯЖНЫМ ЗАСЕДАТЕЛЯМ

Булдыгеров М.Н.¹,

Студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Дерябин И.С.¹,

Студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация

В настоящей статье исследуется значение института присяжных заседателей в судебном разбирательстве. Особое внимание уделено вопросам формирования вопросного листа, предъявляемого коллегии присяжных заседателей, а также анализируются отдельные проблемные аспекты, возникающие в процессе его составления.

Ключевые слова: институт присяжных заседателей, присяжные заседатели, вопросный лист, судебный процесс, статус присяжных заседателей, формирование вопросного листа, составление вопросов.

¹ Научный руководитель: Лукьянчикова Елена Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Elena Fedorovna Lukyanchikova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

FEATURES OF FORMULATING A QUESTIONNAIRE FOR JURY MEMBERS

Buldygerov M.N.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Deryabin I.S.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation

The present article examines the significance of the jury institution in judicial proceedings. Particular attention is given to the issues of drafting the list of questions submitted to the jury panel, as well as to the analysis of certain problematic aspects arising in the process of its formulation.

Keywords: the institution of jurors, jurors, jury questionnaire, trial, status of jurors, formation of the jury questionnaire, compilation of questions.

После реформирования института присяжных заседателей, начатого в 2016 году принятием Федерального закона № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» и завершённого в 2018 году Федеральным законом № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей”», в научной среде активизировались дискуссии

относительно целесообразности расширения перечня уголовных дел, подлежащих рассмотрению судами с участием присяжных заседателей.

Однако, как свидетельствует практика и подтверждает анализ статистических данных, существенного изменения – ни в сторону увеличения, ни в сторону сокращения – числа уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, не произошло. К такому выводу пришел доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), советник Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации, С.А. Наносов, проанализировав данные о количестве рассмотренных дел за 2023 и 2024 годы, опубликованные в «Адвокатской газете».

В свою очередь, С.А. Наносов отмечает, что «стабильность» таких дел можно трактовать и как позитивный момент, и как негативный. «С одной стороны, это свидетельствует о том, что в судебной практике рассмотрения подобных дел, несмотря на проблемы организационного и процессуального характера, не возникал «коллапс» – указанные проблемы (например, низкая явка кандидатов в присяжные) решаются и не создают препятствий для разрешения дел в этой форме судопроизводства. С другой стороны – эта же стабильность позволяет утверждать о наличии факторов, оказывающих «замораживающий эффект» на существенный рост количества дел, рассматриваемых присяжными. К таким факторам можно отнести, например, организационные проблемы формирования коллегии присяжных и противоречивость судебной практики по вопросам средств защиты в суде присяжных» [8].

Проведенный С.А. Наносовым анализ позволяет заключить, что вопрос о развитии или стагнации института присяжных заседателей не имеет однозначного решения. Вместе с тем, эмпирические данные, включая наличие

значительного количества научных публикаций, свидетельствуют о сохранении устойчивого академического интереса к данному институту.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть один из ключевых аспектов функционирования института присяжных заседателей, а именно процедуру принятия решений коллегией присяжных.

Сложность данного процессуального действия обусловлена прежде всего тем, что присяжные заседатели, как правило, не имеют юридического образования и, как следствие, для правильного разрешения дела нуждаются в определении круга вопросов, сформулированных в понятной для них форме и оформленных в форме вопросного листа, ответы на которые в конечном итоге обеспечивают возможность вынесения обоснованного решения по существу дела.

Следует согласиться с позицией А.А. Турапина, который в своей работе указывает, что «вопросный лист – то, с чем в первую очередь содержательно в рамках выполнения своего гражданского долга по оценке уголовного дела сталкивается присяжный заседатель, то есть лицо, по большому счету юридически не подкованное и не разбирающееся в правовых и процессуальных вопросах, обычный среднестатистический гражданин» [5].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что ключевой особенностью формирования вопросного листа является постановка вопросов для присяжных заседателей в доступной и понятной форме. На это также обращает внимание начальник Уголовно-судебного управления С.В. Панова, подчеркивая, что «правильная постановка вопросов перед присяжными заседателями обеспечит вынесение непротиворечивого вердикта и в дальнейшем законного и обоснованного приговора» [11], что в последующем нашло свое закрепление в ч. 8 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В то же время нельзя не согласиться с мнением А.В. Агабаева, который в своей работе отмечает отсутствие законодательного определения понятия

«понятные формулировки», закрепленного в УПК РФ, что делает его достаточно абстрактным. Практика формулирования вопросов исходит из того, что «доступным для понимания является тот вопрос, который использован с использованием общеупотребимых терминов и слов» [7]. Однако при таком подходе к абстрактности данного термина добавляется также оценочность, поскольку присяжные заседатели обладают различным уровнем жизненного опыта и знаний, и один и тот же вопрос может восприниматься ими по-разному, что влияет на его признание «доступным для понимания».

Как пример влияния некорректно составленных вопросов на результаты рассмотрения уголовного дела, можно рассмотреть Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 18.03.2013 г. № 35-О13-9СП (далее – Определение № 35), в котором Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор и вернул дело на новое рассмотрение.

В Определении № 35 отмечено, что хотя главные вопросы, указанные в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, могут быть объединены в один, они должны формулироваться отдельно в отношении каждого подсудимого, что прямо предусмотрено ч. 7 этой же статьи. Однако в рассматриваемом случае при составлении вопросного листа данное требование нарушено.

В качестве иного нарушения Верховный Суд Российской Федерации в Определении № 35 указал на включение в вопросный лист обстоятельства, образующего состав преступления, которое не было вменено подсудимому в рамках предъявленного обвинения.

Также заслуживает внимания и корректность ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы. В этой связи представляет интерес позиция Судебной коллегии относительно одного из вопросов и данного на него ответа. Так, на вопрос: «Виновен ли Осипов В.В. в совершении действий, описанных в первом и пятом вопросах?» присяжные заседатели ответили: «Да,

доказано». На первый взгляд может показаться, что нарушений нет, однако Верховный Суд Российской Федерации пришёл к выводу, что присяжные заседатели фактически не дали ответа на поставленный вопрос.

Подводя итоги, Судебная коллегия посчитала, что «в формулировании вопросного листа, вынесении вердикта коллегии присяжных заседателей и постановлении приговора суд вышел за пределы предъявленного подсудимым обвинения» [4].

Следующая немаловажная особенность при формировании вопросного листа заключается в исключительной роли суда в формулировании вопросов. Хотя в законе и не указано прямо на обязанность судьи формулировать вопросы в вопросном листе, но исходя из структуры организации процесса, с учетом его ведения только судом, законодатель предусматривает безальтернативную обязанность суда формулировать вопросы для присяжных заседателей.

Вместе с тем при формулировании вопросов судья выступает в роли арбитра, подводящего итоги судебного разбирательства, предоставляя каждой из сторон право в соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ высказывать замечания относительно формулировок вопросов, а также вносить предложения о дополнении вопросного листа новыми вопросами.

К сожалению, как отмечают Л.Н. Шайхутдинова и О.В. Корнелюк, процедура формирования вопросного листа может перерасти в проблему, поскольку сторона может умышленно использовать предоставленное ей право для затягивания процесса. Это становится возможным ввиду того, что именно суд принимает индивидуальное решение о том, будет ли предлагаемая формулировка понятной для присяжных заседателей.

По мнению авторов, с чем трудно не согласиться, такое затягивание может способствовать необъективному рассмотрению дела, проявляющемуся либо в расположении присяжных заседателей к одной из сторон, либо в более формальном отношении к процессу.

Однако и здесь проявляется та же проблема злоупотребления правом высказывания замечаний по поводу формулировок вопросов и внесения предложений о новых вопросах. Соглашаясь с мнением А.А. Турапина, можно говорить и о том, что сторона может злоупотреблять своим правом не только ради затягивания процесса, но и для того, чтобы определенные вопросы, которые действительно будут трудны для понимания присяжным, не были изменены в вопросном листе.

К еще одной немаловажной особенности принятия решения с использованием вопросного листа можно отнести разделение полномочий при принятии решения по делу между судом и присяжными заседателями. При этом последние, в свою очередь, «отвечают на вопросы о наличии события преступления, доказанности совершения преступления подсудимым, виновности в совершении преступления. Вопросы юридической квалификации действий подсудимого, а также вид и размер наказания определяется председательствующим по делу судьей» [10], т.е. фактически ограничивается объем вопросов, который возможно поставить перед присяжными заседателями в вопросном листе.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что институт присяжных заседателей занял свою нишу в судебных разбирательствах. Особенность формирования вопросного листа обусловлена, прежде всего, разделением полномочий между судом и присяжными заседателями. Присяжные, не обладающие юридическим образованием, не решают вопросы, связанные с юридической квалификацией, поэтому формулировки вопросов должны соответствовать уровню восприятия конкретного состава присяжных, учитывая их образование, эрудицию и жизненный опыт. Одна и та же формулировка вопроса может быть как понятной, так и сложной для различных присяжных. При этом, предоставляя сторонам право обсуждать формулировки вопросов, суд должен учитывать цель такого обсуждения и оценивать, не используется ли оно для затягивания процесса, поскольку

окончательное решение о формулировке вопроса, включаемого в вопросный лист, принимает именно суд.

Библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 28.09.2025).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 28.09.2025).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 29.12.2017 № 467-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 28.09.2025).
4. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.03.2013 г. № 35-О13-9СП // СПС «Гарант» (Дата обращения 28.09.2025).
5. Турапина, А. А. Процессуальные проблемы формирования вопросного листа при производстве в суде присяжных / А. А. Турапина // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1135-1145.
6. Хатуаева, В. В. Особенности формирования вопросного листа и напутственного слова председательствующего при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (практика Воронежского областного суда) / В. В. Хатуаева, М. А. Авдеев // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3(45). – С. 230-239.

7. Агабаева, А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Агабаева А.В. – Москва, 2015. – 22 с.

8. Суд присяжных: итоги 2024 года и прогноз на 2025-й // «Официальный сайт Органа Федеральной палаты адвокатов РФ Адвокатская газета» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2024-goda-i-prognoz-na-2025-y/> (Дата обращения: 28.09.2025).

9. Количество дел искового и приказного производства продолжает расти // «Официальный сайт Органа Федеральной палаты адвокатов РФ Адвокатская газета» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kolichestvo-del-iskovogo-i-prikaznogo-proizvodstva-prodolzhaet-rasti/>. (Дата обращения: 28.09.2025).

10. Об особенностях производства в суде с участием присяжных заседателей // «Официальный сайт Прокуратуры Республики Карелии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_10/activity/legal-education/explain?Item=54317056 (Дата обращения: 28.09.2025).

11. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями // «Официальный сайт Прокуратуры Кемеровской области - Кузбасса» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?Item=49763376 (Дата обращения: 28.09.2025).

Оригинальность 80%